

ЧТО МОГУТ КУКЛЫ

В ГОД своего пятидесятилетия Ленинградский Большой театр кукол вновь побывал на гастролях в Москве.

Для кукольного театра, одного из древнейших народных зрелищ, пятьдесят лет — много или мало? Срок этот для ленинградцев оказался благотворным, сейчас они в периоде зрелости.

На гастрольной афише семь названий: четыре спектакля для взрослых, три — детские. Давайте поговорим о последних по времени работах. О трех «взрослых» спектаклях. Гашек. «Похождения бравого солдата Швейка». Шукшин. «До третьих петухов». Маяковский. «Клоп».

Среди части театральных практиков уже довольно давно утвердилась мысль, что куклы способны только смещать. Конечно, сместить куклы обязаны тоже. И здесь ленинградский театр на высоте, в его спектаклях широкий спектр смеха. От гневной сатиры на Австро-Венгерскую империю времен первой мировой войны («Швейк»). Через едкую насмешку, злую пародию на пережитки нэпа («Клоп»). До добродушного подтрунивания над героями классической литературы («До третьих петухов»). Даже не над самими героями, а над устоявшимися, «школьными» взглядами на них. Наконец, доброжелательнейший юмор — Швейк, Иван из сказки Шукшина, люди будущего у Маяковского. Словом, постановки Большого театра кукол веселы и смешны.

Но ленинградцы доказали, что куклы способны не только развлекать. Присыпкин — он же Пьер Скрипкин, бросив работницу Зою Березкину, она покончила с собой — маленькая тряпичная девочка свисает с вытянутых рук актрисы... Грустно за потешного Ивана, посланного за справкой, что он умный. Как больно, когда постоянно попирается его «кукольное» (читай — «человеческое») достоинство.

Симпатичным рисованным и вылепленным героям подвластны и современная парадоксальная сказка советского писателя. И далеко не кукольная феерическая комедия советского поэта. И сатирическое представление по многоплановому роману чешского классика (автор инсценировки И. Ционский).

Все спектакли, о которых идет речь, поставил (и его же сценическая редакция) главный режиссер театра народный артист РСФСР В. Сударужин. И фантазия постановщика удивительна. То играют над темными ширмами одни куклы — маленькие, тростевые. То выходят «живые» актеры с лепными масками на плечах. Или маски плоские, рисованные. То куклы в рост человека, с которыми играют на сценической площадке

действуют артисты, общаются с ними, танцуют. Иногда режиссер «раскрывает «кухню», и мы видим, как актеры — на наших глазах управляют, «водят» своих подопечных. А куклы художника Л. Борвенковой образны и выразительны.

В каждом спектакле ленинградцев заявлена гражданская позиция. Помимо самой трактовки драматургического материала, ее выражают «лица от театра». В «Клопе» это молодой актер в современном костюме. Обращаясь в зрительный зал, он комментирует происходящее на сцене, читает стихи Маяковского вместе с поэтом гневно бичует мещанство, обывательщину. В «Швейке» уже целый своеобразный хор. Группа молодых актеров в комбинах разглагольствует интермедии между сценами, поет куплеты. Сначала от имени верноподданных, охваченных «ура-патриотизмом». Потом от имени солдат, идущих на «пушечное мясо». И так далее. Театр издевается над тупостью власти чинущих, раскрывает бесчеловечность всякой захватнической войны. В сказке Шукшина роль хора исполняют все актеры. Они вдруг отключаются от работы с куклами, бросают реплики зрителям, просто начинают играть «вживую» своих сказочных героев. Потом снова берутся за куклы. И опять же поют куплеты (авторы всех интермедий в спектаклях — Я. Рэйлин и К. Рыжов, композитор — И. Цветков). В этих выходах на зрителя звучит протест против всяческого формализма, бездушного отношения к человеку.

Решения постановщика временны. Ни в одном драматическом спектакле по «Клопу», например, никогда не удавался второй акт — будущее. А у ленинградцев он получился. Кроме прочего, за счет «современивания». Вместо репортера, как у Маяковского, на сцене работает телевизор и две обаятельные куклы-дикторы. Вообще яркий гротеск комедии Маяковского оказался весьма к «лицу» кукольному театру.

К недостаткам Большого театра кукол можно отнести некоторую фрагментарность, неровность спектаклей. В общем, они состоят из череды концертных номеров, чаще — блистательных, порой — средних. Работа с куклами не переносит неточности, торпливости. Постановки многонаселены, в каждой обычно занята почти вся труппа, каждый актер играет несколько ролей. Но когда на площадке виртуозные мастера — В. Кисилева, И. Альперович, В. Кукушкин, В. Корзаков, В. Мартыанов, — оторвать глаз от их героев невозможно. Не оттого ли на спектаклях ленинградцев не видно равнодушных, скучающих лиц?

В. КАРАСЕВ.

22 СЕН 1981